

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СМЫСЛ» В ПИСЬМЕННОМ ТЕКСТЕ

Альгина Ольга Владимировна

К.ф.н, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет
olga.alg@yandex.ru

ON THE ISSUE OF DEFINITION OF THE NOTION "SENSE" IN A WRITTEN TEXT

O. Algina

Summary. The present article examines theoretical notion of textual sense in Russian linguistics. Thus, we explore various approaches by Russian researchers to the problem of sense in a text. As a result of the theoretical review we can conclude the following: sense content is realized at the levels of pragmatics, evaluation and judgement. At the same time the degree of comprehension of a text and extraction of its sense depends on a recipient's preparedness to apprehend this very text, their background knowledge and personal attitude towards the situation described in the text.

Keywords: textual sense, understanding, comprehension, content, theoretical review.

Аннотация. В настоящей статье исследуется понятие текстового смысла в отечественной лингвистике. Для этого рассматриваются различные подходы отечественных исследователей к проблеме смысловой составляющей в тексте. В результате теоретического обзора можно прийти к следующему выводу: смысловое содержание текста реализуется на уровне прагматики, оценки и суждения. При этом степень осмысления текста, вычленение его смысла напрямую зависит от готовности реципиента к восприятию этого текста, наличию соответствующих фоновых знаний, а также личного отношения к описываемой в тексте ситуации.

Ключевые слова: смысл текста, понимание, восприятие, содержание, теоретический обзор.

В современной лингвистике и психолингвистике пока не сложилось общего и однозначного мнения относительно понятия «смысл» в письменном тексте; а именно: каким образом мы понимаем, что стоит за графическим изображением того или иного текста, каким образом мы вычленяем дополнительные смыслы из прочитанного и от чего именно зависит наше верное или, наоборот, неверное восприятие определенного типа текста, от чего зависит его интерпретация в нашем сознании. Вот лишь некоторые вопросы, которые могут задавать ученые при исследовании проблемы «смысла» не только письменного, но и устного текстов.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные подходы отечественных ученых к проблеме определения «смысла» в письменном тексте.

Для начала обратимся к словарной дефиниции понятия «смысл». Так, в словаре Т. Ф. Ефремовой смысл определяется как «внутреннее, логическое содержание (слова, речи, явления), постигаемое разумом; значение». [7] Однако данное определение достаточно расплывчато, и его недостаточно для того, чтобы понять, каким образом происходит постижение смысла разумом. В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой смысл представляет собой значение, которое имеет некоторая единица речи (слово, предложение и т.д.) в определенном контексте ситуации. [2]

Согласно Н. В. Сапрыгиной проблема смысла заключается в том, что «смысл не равен ни сумме значений, ни содержанию текста, ни подразумеваемой реальности, ни интенциям автора». [12, с. 43]

Н. И. Жинкин рассуждая о проблеме смысла в тексте, в частности устном, делает вывод, что между устным или письменным текстом и реципиентом должен существовать «мост», выражающийся в виде внутренней речи, в которой сам текст переходит в состояние концепта, содержащий «смысловой сгусток» этого текста, в результате чего реализуется текстовый смысл. Таким образом, ученый под текстовым смыслом понимает «интеграцию лексических значений» двух или более смежных предложений. [8, с. 84–85]

Многие ученые рассматривают смысл как проблему понимания. Так, А. Вежицка говорила о том, что смысл текста или сообщения может быть передан путем пересказа или краткого изложения в виде метатекста. [6] Ю. Б. Борев считает, что смысл проявляется на нескольких уровнях восприятия и понимания, в том числе на уровне знаков, контекста и культурной ситуации. [3]

А. А. Брудный, исследуя проблему смысла, рассматривает его существование на разных уровнях (на уровне философской, теологической, психологической мысли), при этом ученый утверждает, что «смысл» существует в «нескольких модальностях. И наиболее явственно его

существование в тексте». [5, с. 118] Исследователь замечает, что текст сам по себе является лишь материальным носителем смысла, который никаким образом не зависит от нашего восприятия, однако, когда этот самый текст попадает к нам в руки, то сам смысл на его неизменяемом материальном носителе (тексте) мгновенно поддается изменению под воздействием читающего и, соответственно, воспринимающего этот текст человека.

В результате рассмотрения различных точек зрения ученый приходит к заключению, что смысл существует в сознании и, соответственно, в текстах. [5, с. 127] Применительно к вычленению смысла в тексте А. А. Брудный так же подходит с позиции понимания, когда структура и семантика текста составляют одну часть механизма его восприятия, другая же часть содержится «в сознании и памяти индивида, воспринимающего текст». [5, с. 135] При этом ученый отмечает, что текст может восприниматься и истолковываться по-разному. В связи с этим он определяет уровни понимания текста, к которым относятся монтаж, перецентрировка и формирование общего концепта текста (его смысла). [5, с. 142]

Одним из ученых, внесшим значительный вклад в развитие направления по изучению текстового смысла был А. И. Новиков. Развивая теорию смысла, А. И. Новиков считал, что в процессе понимания под смыслом следует понимать переход с языковых элементов текста на когнитивный уровень, уровень оценок, мнений, интерпретаций сказанного в тексте. [10] Свою интегративную теорию смысла ученый развивает на основе исследований теории доминантности отечественного физиолога А. А. Ухтомского, который под доминантой понимает «более или менее устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, чем бы он ни был вызван, причем вновь приходящие в центры возбуждения служат усилению (подтверждению) возбуждения в очаге, тогда как в прочей центральной нервной системе широко разлиты явления торможения.» [13, с. 18], которая, по наблюдению ученого, отвечает за все мыслительные процессы. Эта доминанта «очень инертна и прочна в центрах». [Там же] На основе теории доминантности А. А. Ухтомского А. И. Новиков делает вывод, что доминанта, являясь неотъемлемой частью нашего сознания, «переструктурирует содержание» и определенным образом организует семантическое пространство текста. При этом содержание представляет собой «проекцию текста на сознание», в то время как смысл является «обратной проекцией сознания на текст». [10, с. 112] По мнению исследователя, смысловые доминанты проявляются в виде ключевых слов, смысловых вех, опорных пунктов, позволяющих вычленить смысл текста. В качестве экспериментального подхода к проблеме выявления смысла текста ученый использовал метод «встречного текста», при котором реципиент при прочтении и восприятии

текста записывает свою реакцию на него, свой внутренний текст, который и является встречным текстом или контртекстом. В результате такого эксперимента можно понять, каким образом происходит непосредственное восприятие текста.

Н. П. Пешкова, придерживаясь концепции А. И. Новикова, рассматривает смысл с позиции интерпретативного подхода, считая, что интерпретативность текста, представляет собой «один из способов воплощения его смысла», что доказывается в ряде проведенных экспериментов. В результате исследования автор приходит к выводу, что степень интерпретативности зависит, в том числе, от типа читаемого текста. Так, наиболее интерпретативными текстами считаются художественные, а также интернет-тексты и тексты глянцевого журналов, при этом научные и научно-популярные тексты отличаются меньшим коэффициентом интерпретативности. Таким образом, исследователь говорит, что «тип текста может влиять на преобладание смыслового компонента в продукте понимания или подчинение его содержательному компоненту». [11, с. 115]

Н. М. Нестерова также занимается изучением проявления смысла в тексте, в том числе, на материале восприятия иностранного текста на основе предложенных А. И. Новиковым экспериментов с регистрацией «встречного текста» с целью выявления доминант реципиента в процессе восприятия. В частности, Н. М. Нестерова совместно с группой исследователей этой проблемы провела ряд экспериментов, основанных на фиксации реакций или ассоциаций во время прочтения текста на иностранном языке разными типами групп испытуемых (школьники старших классов, студенты гуманитарных и технических направлений). На основе результатов исследования было выявлено наличие «некой коллективной доминанты», которая выражается в форме наличия «общего смысла у испытуемых, принадлежащих одной социальной группе». [9, с. 57] Так, для школьников характерно передавать содержания речевого отрезка, не выходя на уровень смысла, в то время как студенты старших курсов подходят к текстам более осмысленно, интерпретируют сказанное автором, демонстрируют процесс интеллектуальной деятельности, переходя на уровень смысла сообщения. При этом наблюдаются различия между восприятием одних и тех же текстов студентами-филологами и студентами технических направлений.

Смысл рассматривается, в том числе, на материале переводов иностранных текстов с целью исследования процесса понимания и вычленения текстового смысла. Например, М. П. Брандес подходит к понятию смысла с позиции перевода текста, поскольку, как выразилась исследовательница, деятельность переводчика заклю-

чается в том, чтобы выявить смысл текста, который обусловлен «процессом формулирования мысли». Выявление смысла, по мнению ученого, неразрывно связано с проблемой понимания и интерпретации, а сам текст «направлен на организацию смысловой информации для общения». [4, с. 15] Таким образом, М. П. Брандес говорит о том, что «смысл текста относится к пласту неявного знания, вербально невыраженных высказываний. Это скрытый подтекст, раскрытие и понимание которого нередко требует привлечения исторического контекста». [4, с. 26]

А. А. Авакян был проведен психолингвистический эксперимент, в котором исследовалось восприятие научно-популярного текста сквозь призму перевода этого текста с английского языка на русский. В результате изучения «черновых» и «беловых» вариантов перевода автором исследования был сделан вывод, что при «черновом» варианте испытуемые, как правило, склонялись к использованию буквального перевода, то есть оставались

в пределах лексико-семантического уровня предложений, в то время как «беловые» варианты характеризуются выходом на более высокий уровень понимания текста с учетом всех его прагматических и оценочных составляющих, т.е. выходят на уровень смысла. [1]

Таким образом, большая часть исследователей подходит к смыслу текста с позиции его понимания и интерпретации реципиентом. Согласно экспериментам текст с точки зрения содержания и лексико-семантической наполненности понимается относительно одинаково всеми реципиентами, при этом при выходе на более высокий уровень, уровень смысла, включающий в себя, в том числе, прагматические и оценочные компоненты, наблюдаются расхождения, которые складываются из степени подготовленности реципиента к данному тексту, его возраста, объема фоновых знаний, а также личного отношения к описываемой в тексте ситуации, в результате чего смысл, вычлененный из текста у каждого читателя будет разным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян А. А. Перевод как инструмент исследования процесса понимания // Вопросы психолингвистики — 2009. — № 10. — С. 242–246.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: УРСС, 2004. (Калуга: ГУП Облиздат). — 569 с.
3. Боров Ю. Б. Эстетика: [отношение к действительности, творчество, произведения, природа и виды искусства, художественный процесс, обращение с искусством]. — М.: «Русь»-«Олимп», 2005. — 829 с.
4. Брандес М. П. Стиль и перевод. (На материале нем. яз.). — М.: Высш. школа, 1988. — 126 с.
5. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. — М.: Лабиринт, 2005. — 332 с.
6. Вежицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике: Сб.ст. / Общ. ред. Б. Ю. Городецкого. — Вып.8. — М.: Прогресс, 1978. — с. 402–421.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. — 1084 с.
8. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. — М.: Наука, 1982. — 159 с.
9. Нестерова Н. М., Котельникова А. Н., Поздеева Е. В. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста. // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 4(34). — С. 50–63.
10. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / Под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. — М.: Институт языкознания РАН, 2007. — 224 с.
11. Пешкова Н. П. Об интерпретативности как способе воплощения смысла текста. / Вопросы психолингвистики. — 2019. — № 4(42). — С. 106–117.
12. Сапрыгина Н. В. Психолингвистика художественного текста: коммуникация автора и читателя. — Одесса: Астропринт, 2012. — 336 с.
13. Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. — СПб.: Питер, 2002. — 448 с.

© Альгина Ольга Владимировна (olga.alg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»